

Шутка, конечно. Продавать его он не собирался.

Но чтобы окончательно решить, продавать или нет, Нань Ши, вернувшись домой, несколько раз бросил монеты, задавая вопрос в разных формулировках. В итоге пришёл к выводу, что лучше оставить телефон себе.

Чжо Вэнь, наблюдая, как тот подбрасывает монеты, ощутил прилив неприятных воспоминаний. Теперь он с опаской относился к подобным вещам.

— Слушай, а ты случайно не из-за этого... понёс наказание? — спросил он. Он давно хотел задать этот вопрос, но на улице в темноте было как-то не до того.

— Вроде того, — Нань Ши подпёр щеку рукой, ожидая, пока включится телефон. — По молодости, по глупости... Мне тоже обидно. Но я не ожидал, что здесь, внизу, всё так хорошо устроится.

— Так вот оно что. А твой старший брат тоже?

— Да, мы вместе сюда попали. Но он решил, что я слишком никчёмный, и бросил меня на улице, — уклончиво объяснил Нань Ши. — Но на самом деле, всё к лучшему. Без надзора даже как-то приятнее. Взрослый человек должен жить самостоятельно!

— Это верно.

Телефон Apple 101, лежавший перед ним, внешне ничем не отличался от земных моделей: тот же безрамочный экран, удобный размер. Вот только ни спереди, ни сзади не было камер. В инструкции говорилось, что они встроены под экран. Никаких других высоких технологий на первый взгляд не наблюдалось.

— Я-то думал, Apple 101 будет...

— Таким длинным? — Чжо Вэнь изобразил руками форму совка для обуви и, наклонившись, нажал что-то на экране. Телефон с щелчками начал вытягиваться, пока не достиг длины около восьмидесяти сантиметров. Настоящий совок для обуви.

Он похлопал Нань Ши по плечу.

— Такая функция действительно есть. Помню, ещё в 80-й модели она была. Потом люди жаловались, что в карман не влезает. Но многие считали, что без этой «совковой» длины Apple — не Apple. Технологии позволяли, так что её сделали скрытой функцией.

Нань Ши потерял дар речи, а потом рухнул на стол, сотрясаясь от смеха.

— Ха-ха-ха, теперь я верю, что это оригинал!

Экран загорелся, и тут же появилось несколько сообщений. Нань Ши открыл одно из них — от Цин Лань. В нём говорилось, чтобы он не волновался, все проблемы с его статусом улажены, а свидетельство о смерти в мире живых не оформляли. Она просила всегда держать телефон при себе, так как в критический момент он может спасти жизнь.

Нань Ши почувствовал что-то неладное.

Почему об этом ему пишет Цин Лань?

Если бы телефон был от Чи Ю, он бы, скорее всего, поручил передать его Цин Хэ или Цин Ин, а не стал бы утруждать Цин Лань. Чи Ю никогда не стал бы задумываться о том, будет ли Нань Ши удобнее получить подарок от неё, или что он может постесняться.

Чи Ю был, по сути, человеком древних нравов, для которого иерархия, уважение к старшим и субординация были высечены в граните его принципов. А ещё четыре иероглифа: «старший не уступает младшему».

Он припомнил, как странно и поспешно вела себя Цин Лань. Он хмыкнул.

«...Неужели, это она тайно передала его мне?»

Когда Цин Лань набралась такой смелости?

Нань Ши, не мешкая, бросил монеты, чтобы погадать. Для большей точности он даже воспользовался панцирем черепахи.

Монеты со звоном упали на стол. Гексаграмма подтвердила его догадку.

Значит, продавать точно нельзя.

Динь-дон. Пришло ещё одно сообщение от Цин Лань: [Молодой господин, если снова попадёте в ситуацию, подобную сегодняшней, используйте телефон. Суаньтянь — это сокровище нашей школы, прошу, берегите его.]

Нань Ши: «...?»

Какой ещё «Суаньтянь»?

Его взгляд упал на черепаший панцирь, лежавший на столе. На его белоснежном брюшке виднелись два крошечных, почти незаметных иероглифа без краски: «Суаньянь». Если бы он не присмотрелся так близко, то никогда бы их не заметил.

«...Чёрт возьми!»

В итоге Нань Ши так и не смог использовать лишние деньги для закупки украшений. Пришлось со слезами на глазах принять бесплатный стартовый набор от системы и покорно отправиться на ночной рынок.

Чжо Вэнь проводил его до места и, взвалив на плечи два мешка, пошёл собирать мусор. Они договорились встретиться в полночь, когда закончат работу, и пойти домой вместе.

Как бывший владелец скромного, но изысканного антикварного магазина, Нань Ши с презрением смотрел на системный подарок: куклы из «Холодного сердца» и разнообразные аксессуары с той же тематикой — резинки для волос, брелоки и прочая безвкусица. Любая девочка постарше на такое и не взглянет.

Странно, почему в таком высокотехнологичном месте, как Преисподняя, до сих пор популярен этот мультфильм? Впрочем, из мира живых постоянно прибывают новые души, так что на любой, даже самый устаревший товар, всегда найдётся свой покупатель.

Он потрогал подбородок, размышляя. Неужели могущественный Дисней ещё не распространил свои авторские права на Преисподнюю? Он боялся, что его засудят раньше, чем он успеет что-то заработать.

Но выбора не было. Пришлось стиснуть зубы и начинать.

Нань Ши посмотрел на оставшиеся двести юаней на счету, забежал в соседний магазин игрушек, купил две красивые куклы из той же серии, раздобыл несколько кусков ненужного картона и, потрудившись полчаса, соорудил прилавок.

— Подходи, не ленись, не пропусти! Новинка! Слепые коробки по теме «Холодного сердца»! Тридцать девять юаней за попытку, без обмана! — Нань Ши записал кричалку на телефон и включил её на повтор.

Слева от прилавка он установил виртуальный рекламный щит с изображением Эльзы. Рядом с принцессой шли списки призов: «Приз А», «Приз В» и так далее, с соответствующими картинками. Был и «Последний приз», который доставался тому, кто купит последнюю коробку.

Очень продуманная схема лотереи, каких в мире живых пруд пруди.

К счастью, технологии Преисподней позволяли создать рекламный щит с помощью чипа на руке. Можно было бы сделать и электронный интерфейс для лотереи, но разве может виртуальный экран сравниться с волнующим чувством, когда ты сам разрываешь упаковку?

Нань Ши, изучивший сотню пособий по ведению бизнеса, чётко определил свою целевую аудиторию — дети. Но, как известно, у детей денег нет. В Преисподней было много детей, умерших раньше своих родителей, но для них существовала система усыновления. Если не было родственников, их отдавали в бездетные семьи. В общем, у всех были опекуны!

Чтобы ребёнок купил игрушку, нужно, чтобы раскошелился взрослый.

А что касается самих покупок, то в большинстве случаев это — импульсивные решения.

Лотерейные билеты — это почти что читерский приём, нацеленный на самую глубинную человеческую слабость. Он одинаково действует и на детей, и на взрослых. Мотивация взрослых меняется от «проверю-ка я свою удачу» до «да не может быть, чтобы я его не вытащил», а у детей всё просто: «хочу эту игрушку».

Нань Ши, придя сюда, заметил, что никто на всём ночном рынке не устраивал слепых коробок. Большинство продавцов безучастно сидели за своими прилавками, равнодушно торгуя системным товаром, чтобы просто отработать часы. Без жизненной нужды человеческая лень не знает границ.

Система оценила подарочный набор, состоящий из ста предметов, в диапазоне от 10 до 20 юаней за штуку. Нань Ши же поставил цену 39. Продав всего пять коробок, он окупал двести юаней, потраченных на призы А и последний приз. Продав ещё сорок с небольшим — окупал себестоимость всего набора. Остальное — чистая прибыль!

Как можно было упустить такой шанс?

Только дурак не станет зарабатывать деньги!

Его зазывала быстро привлек внимание маленькой девочки. Увидев рекламный щит, она засияла и потащила отца за руку в сторону прилавка Нань Ши.

— Папа, я хочу то!

Опытный взрослый, увидев цену в 39 юаней за приз, который в розницу стоит 15, обычно сразу отказывается.

Отец нахмурился.

— Это дорого, мы можем купить что-нибудь другое.

— Но мне так нравится та принцесса из приза А!

— Но... — не успел договорить отец, как Нань Ши вовремя встрял:

— Но эта кукла Эльзы в магазине игрушек стоит больше двухсот!

Нань Ши без зазрения совести завысил цену.

Он пододвинул вперёд коробку с лотерейными билетами, которую смастерил сам. Получилось неплохо: несколько листов бумаги и картона превратились в ящик с отрывными кармашками.

— А если повезёт, можно вытащить её с первой попытки!

Девочка посмотрела на колеблющегося отца и жалобно протянула:

— Я могу заплатить сама! Я мыла посуду, подметала пол и каждый день выносила мусор! Ты же обещал мне сто юаней карманных денег, если я буду помогать по дому месяц! Я помогала уже два месяца! Я куплю только одну! Можно, папочка?

Отец вздохнул.

— ...Хорошо, только одну.

...

Как известно, лотерея — это дело, в котором есть только первая попытка и бесконечность.

Опомнившись, отец уже разрывал двадцать первый билет. Увидев на нём заветную букву «А», он с радостным криком подхватил дочь и закружил её.

— Выиграли! Приз А!

Дочка чмокнула его в щёку.

— Папа, ты лучший! Ты такой молодец!

Нань Ши улыбался во весь рот. Он достал пакет.

— Будете забирать призы?

— Забираем! Хватит на сегодня! — широким жестом махнул отец. Нань Ши, приговаривая что-то вроде «выиграть приз А с двадцати попыток — это невероятная удача» и «настоящий король фортуны», сложил в пакет все выигранные призы и, наконец, вручил девочке куклу стоимостью больше ста юаней.

— Поздравляю!

Отец и дочь, счастливые, ушли. К этому времени вокруг прилавка уже собралась плотная толпа зевак. Нань Ши, не скупясь, тут же заказал по телефону у соседа-игрушечника ещё двух таких же кукол и на месте увеличил количество призов.

Добавив ещё два приза А, он заманил в ловушку и тех, кто до этого колебался. Когда Нань Ши опомнился, в коробке оставалось всего с десяток билетов. Один приз А уже ушёл, а значит, в оставшихся билетах был ещё один приз А и последний приз.

Перед прилавком стояла мать с сыном.

— Только три, хорошо? Максимум три!

— Хорошо, — тоненьким голоском ответил мальчик. — Спасибо, а... мама.

Нань Ши немного удивился. Он думал, что «Холодное сердце» нравится только девочкам, а тут — мальчик.

Женщина нежно улыбнулась и погладила ребёнка по голове.

— Ничего, можешь называть меня тётей, если не привык.

Мальчик помолчал, а потом медленно покачал головой. Его речь была ещё не очень чёткой, но смысл был ясен.

— Тётя теперь моя мама. Моя мама осталась наверху. Теперь у меня две мамы!

Морщинки в уголках глаз женщины засияли от счастья.

— Мама тебе купит.

Она оплатила покупку и протянула коробку сыну, чтобы тот выбрал три билета. Мальчик пошарил рукой внутри и вытащил три штуки.

— Вот эти.

Он разорвал два — призы В и С, брелок и маленькая игрушка. Последний билет он протянул матери.

— Мама, открой ты.

Женщина немного поотнекивалась, но в итоге сдалась. Развернув, она увидела ещё один приз В.

Мальчик разочарованно опустил голову, но не стал просить ещё. Однако его мать сдаваться не собиралась. Её семья была идеальной, не хватало только ребёнка. В мире живых она молилась в каждом храме, но безрезультатно.

Кто бы мог подумать, что её мечта сбудется после смерти. И пусть ребёнок не родной, но разве можно не любить такого послушного и милого малыша?

Она прикинула расходы за этот месяц, взглянула на тоскливый взгляд сына, устремлённый на приз А, и уточнила у Нань Ши:

— Внутри ещё один приз А и последний приз, верно?

— Верно.

— Отлично! Я забираю всё! — Женщина одним махом перевела деньги и схватила билеты. — Сынок! Выбирай!

Мальчик сладко пролепетал «спасибо, мама» и с радостью вытащил все оставшиеся билеты. В левой и правой руке он держал по кукле-принцессе, а его лицо сияло от счастья.

Это означало, что они забрали все оставшиеся призы. Нань Ши, улыбаясь, сложил всё в пакет и напомнил:

— Кажется, сегодня собирается дождь. Вам лучше поскорее домой!

Женщина взяла пакет.

— Не может быть. Прогноз погоды обещал ясный день. Я потому и повела ребёнка на рынок.

— Поверьте мне, не ошибётесь. Идите домой, чтобы не промокнуть... Я метеоролог, — соврал Нань Ши.

Видимо, последнее слово убедило её. Она кивнула, поблагодарила и ушла с ребёнком.

Нань Ши покачал головой и, достав из кармана монеты, бросил их, чтобы погадать на эту пару. Он ещё раньше заметил что-то неладное в их лицах, предположил, что им грозит беда. Но освещение на рынке было слишком ярким, и он не был уверен. Действуя по принципу «лучше перебдеть, чем недобдеть», он посоветовал им уйти пораньше, в надежде, что это поможет избежать несчастья.

Теперь, бросив монеты, он убедился, что не ошибся, даже без их точных данных рождения.

Сегодняшний бизнес шёл на удивление хорошо. Ещё не было и одиннадцати, а Нань Ши уже всё распродал. До прихода Чжо Вэня оставалось время, и возвращаться домой было рано. Наконец, он вспомнил о своей основной работе.

Судя по информации от Цин Лань, его наставник наверняка где-то за ним наблюдает!

Чтобы избежать взбучки при следующей встрече, Нань Ши решил сменить вывеску. Он написал два честных слова: «Гадание».

Ниже мелким шрифтом шла приписка: «Выбор имени для новорождённого, подбор благоприятной даты для свадьбы, проверка совместимости, поиск людей и вещей. Сто юаней за сеанс. P.S. Фэн-шуй не смотрю».

Нань Ши подпёр щеку рукой и принялся играть в телефон, не особо надеясь на клиентов. В конце концов, по местным меркам сто юаней за сеанс у такого молодого господина — это дорого. Он бы и сам не пошёл. Как говорится, без бороды — не мастер, слишком молод, чтобы вызывать доверие.

Однако Нань Ши не учёл одного: на этом ночном рынке он был единственным в своём роде.

К тому же, здесь это было как нельзя кстати.

В мире живых люди ещё могли сомневаться, верить в призраков или нет. Но теперь они сами стали призраками. Тут уж не до скептицизма.

Вскоре у его прилавка появились первые клиенты — молодая пара.

Девушка первой плюхнулась на стул и заявила:

— Всё, свадьбы не будет!

Парень сел рядом.

— Сто юаней за сеанс, так? Господин, погадайте нам, состоится ли наша свадьба?

— Да, — Нань Ши сначала посмотрел на девушку, потом на парня. В их картах судьбы дворец брака был полон и озарён красным светом — верный признак скорой свадьбы. Но при здешнем пёстром освещении он решил не рисковать и прибегнуть к своему самому надёжному методу, чтобы не ударить в грязь лицом с первого же заказа. — Напишите по одному иероглифу.

Он пододвинул им бумагу и кисть.

Пара переглянулась и с обидой отвернулась друг от друга. Девушка первой схватила кисть и написала иероглиф «Запад». Парень, увидев это, написал «Восток».

Нань Ши взглянул на иероглифы, а затем инстинктивно на людей, стоявших рядом с ними.

Парень сидел справа, и справа от него стоял симпатичный молодой человек интеллигентного вида.

Девушка сидела слева, и слева от неё тоже стоял довольно привлекательный парень.

«Ах, вот оно что...»

Нань Ши засомневался. Если он сейчас скажет правду, его же побьют!

Начнём с иероглифов. Иероглиф девушки, «Запад», по форме напоминает кровать (☐), по форме напоминает кровать, на которой двое лежат спина к спине. Для брака это дурной знак, предвещающий отчуждение.

Иероглиф парня, «Восток», нужно рассматривать в традиционном написании. Это солнце в дереве, что символизирует восход. (☐), нужно рассматривать в традиционном написании (☐). Это солнце (☐) в дереве (☐), что символизирует опору. В контексте брака это неплохо, но указывает на то, что он будет в более слабой позиции.

Кроме того, в иероглифе «Запад» левая черта выходила за рамки, а правая не касалась края, что, учитывая положение девушки, говорило о её желании вырваться из оков. В иероглифе «Восток» вертикальная черта была написана криво, что указывало на неустойчивость и нерешительность парня. С таким шатким фундаментом какую свадьбу играть?

Кто в здравом уме захочет въезжать в дом, который вот-вот рухнет?

Вместе эти два иероглифа складывались в очень нехорошее выражение: «разбежаться на восток и запад».

Свадьбе не бывать. Даже если они останутся вместе, их ждёт отчуждение и, в конце концов, измена.

Но, следуя профессиональной этике, Нань Ши не мог лгать. Он лишь выбрал более обтекаемую формулировку.

— Вас обоих ждёт радостное событие.

Правда, это «радостное событие» будет не друг с другом.

— Если между вами есть недопонимание, лучше прояснить всё как можно скорее, — добавил он, тщательно подбирая слова. — Недомолвки могут превратиться в обиды, и тогда будет уже поздно что-то исправить.

«Вам двоим лучше всё выяснить и расстаться по-хорошему, чтобы не превращать брак в ад».

Лица пары немного смягчились. Но почему Нань Ши боялся, что его побьют?

Потому что он чувствовал, что эти двое просто ищут повод помириться. Чувства между ними ещё не угасли.

Девушка, скрестив руки на груди, с усмешкой начала:

— Ну, говори. Господин предсказатель уже сказал. Чем ты недоволен? То не так, это не эдак. Ты, мужчина, а капризничаешь больше, чем я. Что ты вообще вытворяешь?

Парень понурил голову и тихо ответил:

— Я просто чувствую, что что-то не так. Я хочу для тебя самого лучшего.

— О? — хмыкнула девушка. — И поэтому ты выбирал так долго, что мы пропустили дату свадьбы? Это для моего блага? Приглашения уже разосланы!

— Это другое...

— Что другое?! — вскипела девушка. — По-моему, ты просто не хочешь на мне жениться!

Парень открыл рот, но снова замолчал.

Видя, что пара начинает ссориться прямо у его прилавка, Нань Ши не выдержал и сказал прямо:

— Брак — это серьёзный шаг. Если не уверены, не принимайте поспешных решений.

Он посмотрел на парня. Именно в нём была главная проблема.

— Если ты не хочешь жениться на этой девушке, лучше скажи ей прямо. Не трать её время.

От этих слов парень побледнел. Девушка, увидев его реакцию, всё поняла без слов.

Её лицо то краснело, то зеленело. Наконец, она схватила парня за руку, встала, бросила на прилавок сто юаней и крикнула:

— Что за шарлатан! Ничего он не угадал! Считай, что я эти сто юаней собаке скормила. Пошли!

Парень понуро кивнул и собрался было уйти, но вдруг обо что-то споткнулся и начал падать вперёд. Прямо на свою девушку. Не желая, чтобы она тоже упала, он в последнюю секунду извернулся и завалился в сторону.

Девушку от рывка потянуло назад.

В то же мгновение двое парней из толпы зевак инстинктивно подхватили падающих.

— Вы в порядке?

— Осторожно!

Вообще-то, вполне обычная сцена. Но атмосфера вдруг стала донельзя неловкой.

Парень и девушка, оказавшись в объятиях незнакомцев, смотрели не друг на друга, а прямо на своих спасителей.

Нань Ши: «...Какое совпадение».

В их иероглифах был и другой смысл. Если спрашивать о браке, то их пути расходятся: один — на запад, другой — на восток. В любом случае, не вместе. Вот они и столкнулись со своей настоящей судьбой.

Правда, вот так, на глазах у всех, устроить друг другу «измену» и наставить рога — это было немного... пикантно.

«Небо — лазурное, за окном — бумажные журавлики...»

Нань Ши, собирая исписанные листы бумаги, почему-то напевал про себя эту строчку.

Когда он закончил, пара уже стояла порознь. Парень подошёл к нему, положил ещё сто юаней и серьёзно сказал:

— Господин, вы были правы. Я действительно не хочу на ней жениться. Она хорошая девушка, я не могу её губить.

Девушка, опустив голову, искоса взглянула на мужчину, который только что отступил в толпу, а потом на своего теперь уже бывшего парня. «Чёрт меня дёрнул, — подумала она, — что я нашла в этом недотёпе? Трёхлапую жабу найти сложно, а двуногих мужиков — пруд пруди. Вон тот, что меня поймал, очень даже ничего».

— Благодарю за плату, — невозмутимо произнёс Нань Ши. — В качестве бонуса скажу: я говорил, что вас ждёт радостное событие... но не друг с другом. Ловите момент, удачи.

<http://bllate.org/book/13704/1587196>